

На правах рукописи

КОНУРБАЕВА АЗАЛИЯ МАРКЛЕНОВНА

**НОРМАЛИЗАЦИЯ И КОДИФИКАЦИЯ ИСПАНСКОЙ ОРФОГРАФИИ
В XVI–XVII ВВ.**

Специальность: 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сапрыкина Ольга Александровна

Официальные оппоненты: **Иванов Николай Викторович**
доктор филологических наук, профессор
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел РФ
заведующий кафедрой романских языков

Соколова Вероника Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
доцент кафедры иностранных языков для
факультета журналистики факультета
иностранных языков и регионоведения

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «_____» _____ 2013 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.80 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан – «_____» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т. А. Комова

Общая характеристика исследования

Исследование посвящено анализу процесса нормализации испанской орфографии в XVI–XVII вв. Этот процесс рассматривается как сложная эволюция орфографической системы, которая в итоге приводит к формированию оснований для кодификации орфографии испанского языка в XVIII в. в трудах Королевской академии испанского языка.

Выбор временных рамок для изучения процесса нормализации испанской орфографии объясняется тем, что в период с конца XV до начала XVIII в. складываются орфографические нормы в официальных, деловых, сакральных и художественных текстах, создаются труды по вопросам орфографии. В трудах испанских лингвистов, начиная с Антонио де Небрихи, орфография рассматривается как базовая область нормализации языка, система орфографии представляется сводом правил и законов (*“reglas”, “leyes”, “sistema ortografico”*), имеющих регулятивный и предписывающий характер. Нормализация орфографической системы в этот период проходит в трех основных направлениях как стихийная нормализация, как осознанная нормализация и как кодификация.

В XVI–XVII вв. создаются многочисленные памятники испанской словесности. В их числе разнообразные художественные и научные сочинения – труды Антонио де Небрихи, Матео Алемана, Гонсало Корреаса, Гонсало Браво Грахеры и др.

Основная функция орфографии как системы звуко-буквенных написаний заключается в нормализации письменной речи и ее унификации. Общественная значимость орфографии таким образом состоит в том, что единообразное написание, независимо от индивидуальных или диалектных особенностей произношения, способствует формированию единого литературного национального языка, росту национального самосознания и объединению государства.

Актуальность исследования определяется тем, что вопросы нормы и ее становления на всех уровнях языка, а особенно в орфографии, являются ключевыми для развития языковой системы в целом.

Особую актуальность проблемы нормализации и кодификации испанской орфографии приобретают в XVI–XVII вв. – период наиболее активного роста национального самосознания и, как следствие, осознания необходимости создания единых норм письменной речи, а также период расцвета художественной и научной мысли в Испании.

Развитие экономических, политических и культурных контактов между народами в современном мире привели к необходимости вновь обратиться к проблемам нормализации и кодификации. В языке регулярно возникают многочисленные неологизмы и структуры, которые требуют нового письменного оформления, подчас противоречащего существующим орфографическим правилам. Во многих европейских странах на рубеже XX–XXI вв. прошли орфографические реформы, в том числе и в Испании: новые тенденции испанской орфографии были закреплены Королевской академией испанского языка в «Орфографии испанского языка» в редакции 1999 и 2010 гг.

Королевская академия неоднократно меняла подход к кодификации испанской орфографии. Реферируемое диссертационное исследование помогает выявить наиболее органичный для испанского языка подход к данному процессу.

Целью исследования является изучение взаимодействия типов нормализации испанской орфографии в XVI–XVII вв. – стихийной и осознанной – для систематизации и углубления знаний о становлении и кодификации норм испанской орфографии.

Для достижения указанной цели в исследовании поставлены следующие **задачи**:

1. проанализировать понятия нормы, стандарта и узуса в отечественной и испаноязычной лингвистических традициях;

2. определить специфику процессов нормализации и кодификации в орфографии испанского языка XVI–XVII вв.;
3. проследить развитие испанской орфографической системы и определить важность XVI–XVII вв. для дальнейшей кодификации нормы испанского письма;
4. рассмотреть эволюцию испанской фонетической системы в ее связи со стихийной нормализацией орфографии в XVI–XVII вв.;
5. проанализировать труды испанских ученых XVI–XVII вв., посвященные вопросам орфографии языка;
6. рассмотреть орфографические особенности литературных памятников исследуемого периода;
7. выявить основные тенденции развития осознанной и стихийной нормализации испанской орфографии.

Научная новизна работы состоит в определении типов нормализации испанской орфографии в XVI–XVII вв.: стихийной нормализации и осознанной нормализации. Данные типы не отличаются друг от друга контрастно. Стихийная нормализация есть процесс нерегламентированного установления и использования испанцами норм письменной речи; осознанная нормализация как рефлексия орфографического опыта в испанских письменных текстах представляет собой систематизированный процесс приведения стихийно сложившихся норм к единому основанию, осуществляемого в книгах испанских ученых исследуемого периода.

Стихийная и осознанная нормализация испанской орфографии становятся основой ее кодификации, представленной в трудах Королевской академии испанского языка.

Отечественные исследования, посвященные этой проблематике, как правило, сконцентрированы на разборе истории осознанной нормализации. Однако кодификация нормы невозможна без параллельного процесса стихийной нормализации языка. В данном случае, в литературных памятниках.

Объектом исследования является орфографическая система испанского языка, сложившаяся в XVI–XVII вв.

Предметом исследования являются процессы нормализации и кодификации в испанской орфографии XVI–XVII вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс нормализации испанской орфографии в XVI–XVII вв. имеет ряд особенностей. В нем могут быть выделены следующие типы: стихийная нормализация и осознанная нормализация. Стихийная нормализация рассматривается нами как процесс становления письменной нормы в изданиях литературных памятников XVI–XVII вв.; осознанная нормализация – как процесс систематизирования нормы в трудах ученых данного периода. Эти процессы необходимо отличать от кодификации норм.
2. XVI–XVII вв. – это период интенсивной нормализации испанской орфографии. В испанской лингвистической традиции его принято называть периодом анархии в связи с разнообразием форм написания и использованием различных орфографических принципов и параметров, том числе в теоретических трудах испанских ученых указанного периода. Культурный и политический расцвет Испании исследуемого периода способствовал развитию лингвистической мысли и стал одним из факторов нормализации испанского языка в целом и его орфографической системы, в частности.
3. Выбор фонетического, этимологического или традиционно-исторического принципов в процессе осознанной нормализации испанской орфографии XVI–XVII вв. обусловлен степенью взаимовлияния осознанной и стихийной нормализации и устойчивостью написаний, обнаруживаемых в литературных памятниках XVI–XVII вв.

4. В трудах ученых XVI–XVII вв. были заложены основы кодификации испанской орфографии, которая была проведена Королевской академией испанского языка в XVIII в.
5. Учет стихийной нормализации в процессе изучения становления испанской орфографической системы в XVI–XVII вв. необходим для более глубокого осознания принципов кодификации языка и раскрывает ее глубинные онтологические корни.

Теоретическая значимость заключается в том, что в научный обиход исследования орфографии вводятся понятия стихийной и осознанной нормализации. Стихийная и осознанная нормализации как два взаимодополняющих процесса предшествуют кодификации норм испанской орфографии в трудах Академии. В диссертации устанавливается значимость исследуемого периода для становления испанского языка в целом и его орфографической системы в частности.

Материалом исследования послужили теоретические работы, посвященные орфографии испанского языка. Первая работа была написана в конце XV в. – «Грамматика кастильского языка» Антонио де Небрихи (*Antonio de Nebrija, “Gramática de la lengua castellana”, 1492*), первая глава этого труда посвящена орфографии, где впервые осуществляется попытка научной фиксации норм письменной речи и подробно рассматриваются проблемы кастильского письма. Дальнейшие сочинения относятся к XVI–XVII вв.: «Правила кастильской орфографии» Антонио де Небрихи (*Antonio de Nebrija, “Reglas de la orthographia en la lengua castellana”, 1517*); «Диалог о языке» Хуана де Вальдеса (*Juan de Valdés, “Diálogo de la lengua”, 1535*); «Кастильская орфография» Матео Алемана (*Mateo Alemán, “Ortografía castellana”, 1609*), труды по орфографии Гонсало Корреаса (*Gonzalo Correas, “Arte de la Lengua Española Castellana”, 1625; “Trilingüe de tres artes de las tres lenguas Kastellana, Latina i Griega, todas en Romanze”, 1627; “Ortografía Kastelana nueva i perfeta”, 1630*), трактаты Хуана де Роблеса (*Juan de Robles, “Censura de la Ortografía que el Maestro Gançalo*

Correas, Cathedrático de Lenguas de la Universidad de Salamanca, pretende introducir”, 1629) и Гонсало Браво Грахеры (*Gonzalo Bravo Grajera, “Breve discurso en que se modera la nueva orthographia de España”, 1634*). Отдельный интерес для диссертационного исследования представляет словарь Себастьяна де Коваррубиаса 1611 г. (*“Tesoro de la lengua castellana o española”*). Кроме того, материалом исследования послужили литературные памятники исследуемого периода – факсимильные тексты и манускрипты. Мы рассмотрели различные издания «Комедии о Калисто и Мелибее» Фернандо де Рохаса 1499, 1502 и 1514 гг. (*Fernando de Rojas, “Comedia de Calisto y Melibea”*), помимо этого – манускрипт произведения; «Лас Абидас» Херонимо де Арболанче 1566 г. (*“Los nueve libros de las Hauidas de Hierónimo Arbolanche”*); труды Фернандо де Эрреры «Замечания о Гарсиласо де ла Вега» и «Некоторые произведения Фернандо де Эрреры» 1580 и 1582 гг. (*“Anotaciones a la poesía de Garcilaso”, “Algunas obras de Fernando de Herrera”*); издание «Галатеи» Мигеля де Сервантеса 1585 г. (*Miguel de Cervantes, Saavedra, “La Galatea”*) и первые издания двух частей «Дон Кихота» 1605 и 1615 гг. (*“Don Quijote”*); несколько изданий Лопе де Веги: «Наивный принц», 1590 г. (*Lope de Vega, “El príncipe inocente”*), «Друг до конца» 1618 г. (*“El amigo hasta la muerte”*), «Фуэнте Овехуна» 1619 г. (*“Fuenteovejuna”*), «Ночь Сан Хуан» 1635 г. (*“La noche de San Juan”*); тексты произведений Кальдерона де ла Барка *“No hay que creer ni en la verdad”* 1640 г., *“La humildad coronada”* 1644 г. и *“La fiera, el rayo y la piedra”* 1652 г., а также манускрипты этих произведений.

Практическая ценность работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы при чтении курсов по истории испанского языка и спецкурсов по вопросам испанской орфографии. Исследование может выступать в качестве методологической основы для разработки подходов к кодификации орфографии современного испанского языка.

Апробация работы проводилась на научных конференциях филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заседаниях кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав с выводами, Заключения, Списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во Введении обосновываются актуальность выбранной темы, ее научная новизна, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, приводится описание материала, данные об апробации работы, характеризуется структура исследования.

В первой главе «Общие проблемы орфографии» рассматриваются принципы и подходы к системе написаний в отечественной и испаноязычной традициях. Определяются и обобщаются основные подходы к понятиям «норма», «стандарт» и «узус». Рассматриваются особенности применения этих терминов в отечественной и испаноязычной традициях. Определяются понятия «нормализация» и «кодификация».

При определении теоретического аппарата исследования мы опирались на таких отечественных исследователей как: Р. А. Будагов, Л. В. Щерба, С. И. Ожегов, М. М. Гухман, А. Н. Гвоздев и С. М. Кузьмина, также следует упомянуть такие работы как «Французская орфография» В. Г. Гака и «Введение в языковедение» А. А. Реформатского.

Среди зарубежных исследований по интересующей нас теме необходимо отметить таких авторов как Фернандо Ласаро Карретер (Fernando Lázaro Carreter), Хосе Мартинес де Соуса (José Martínez de Sousa), Эухенио Косериу (Eugenio Coseriu), Хосе Педро Рона (José Pedro Rona), Анхель Росенблат (Ángel Rosenblat), Б. Гавранек, Л. Ельмслев и др.

«Орфография» понимается как система правил, регулирующих нормативное написание слов и морфем, и отграничивается в данном исследовании от понятия «правописание» – более широкого, включающего в себя пунктуацию. Также мы разграничиваем орфографию и графику: первую – как систему правил отражения звуков речи на письме, а вторую – как дисциплину о фигурах письма. «Орфография в собственном смысле слова, – пишет Л. В. Щерба, – это правила написания конкретных слов данного языка, в то время как «графика» – это способы изображения фонем данного языка совершенно независимо от того, как пишутся те или иные конкретные слова»¹.

По определению Испанской Королевской Академии в основе испанской орфографии лежит «объединённое и последовательное использование трёх универсальных критериев: произношения, этимологии и узуса» – то есть трех принципов: фонетического, этимологического и традиционно-исторического.

Языковая система может воплощаться в двух ипостасях: норме и в узусе. Норма включает наиболее устойчивые, традиционные реализации, принятые обществом, и в той или иной мере осознаваемые им как правильные и обязательные. Узус отличается от нормы тем, что он всегда содержит определенное число нетрадиционных и даже некорректных реализаций, хотя некоторые из них могут быть, впрочем, довольно устойчивыми.

В силу исторических особенностей функционирования языка в отечественной лингвистике употребление термина «норма» имеет менее регламентирующий характер, нежели в испанской традиции, где предписания Королевской академии до сегодняшнего дня являются непоколебимым образцом правильности речи. Отечественные лингвисты тяготеют к употреблению термина «норма» в непосредственной связи с узусом, речью и реализациями системы языка в социуме.

¹ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1953. С. 135

² Гухман М. М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку, ч. II, М., 1959. С. 172.

³ Lázaro Carreter, Fernando. *El dardo en la palabra*. Barcelona, 1997. P. 117 – здесь и далее перевод автора

Нормализация – это процесс становления, утверждения нормы, ее описания и упорядочения, исторически длительный отбор из языковых вариантов единых, наиболее употребительных единиц – будь то работа лингвистов, или отбор языковых средств в литературе. Согласно М. М. Гухман и Н. Н. Семенюк, процессы нормализации представляют собой единство стихийного отбора и сознательной кодификации явлений, включаемых в норму². Именно это сочетание спонтанных и регулируемых процессов обеспечивает выделение на определенном этапе развития языка некой совокупности «образцовых» реализаций языковой системы, т. е. в итоге ведет к установлению литературной нормы и кодификации правил языка.

Процесс нормализации испанской орфографии в XVI–XVII вв. представлен двумя типами: стихийная нормализация и осознанная нормализация.

Стихийная нормализация – это процесс нерегламентированного установления и использования испанцами норм письменной речи. Такая нормализация предполагает выбор носителем языка языковых реализаций, опираясь на критерии образования, следования традиционным формам письма, закрепленным в языке в соответствующий период и чувства языка. Основным источником анализа «стихийной нормализации» испанской системы письма являются литературные памятники исследуемого периода. Литературная традиция в XV – начале XVIII вв. была уже довольно богата. На этот период приходится расцвет испанской художественной литературы, многократно издаваемые произведения М. де Сервантеса, Кальдерона, Лопе де Веги становятся достоянием большей части образованного населения Испании. Благодаря книгопечатанию художественная литература становилась все более доступной, и те написания, которые демонстрируют литературные памятники, отражают жизнь языка, узус. Самим фактом написания текста с применением тех или иных правил орфографии авторы направляли развитие языка, неосознанно формируя, или подготавливая становление официальной нормы.

² Гухман М. М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку, ч. II, М., 1959. С. 172.

Издания книг авторов Золотого века испанской литературы – это важный вклад в нормализацию испанской орфографии.

Осознанная нормализация представляет собой систематизированный процесс приведения стихийно сложившихся норм к единому основанию. Такой тип нормализации наблюдаем в трудах лингвистов XV – начала XVIII вв., от «Грамматики кастильского языка» и «Правил орфографии» Антонио де Небрихи (Gramática de la lengua castellana, 1492; Reglas de la orthographía en la lengua castellana, 1517), в которых впервые осуществляется попытка научной фиксации норм письменной речи, до орфографий Гонсало Корпеаса (Ortografía Kastelana nueva i perfeta, 1630) и Гонсало Браво Грахеры (Breve discurso en que se modera la nueva orthographia de España, 1634), которые непосредственно предшествовали созданию Испанской Королевской Академии.

Кодификация в таком случае, с одной стороны, понимается нами как результат процесса нормализации – установление языковой нормы и фиксация ее предписательного характера. Такая кодификация невозможна без вмешательства государства или другого законодательного органа – в Испании эту роль выполняла Королевская академия испанского языка. Норму, кодифицированную Академией, предписывалось преподавать в учебных заведениях. С другой стороны, попытки кодификации языка в словарях и учебных пособиях появляются еще до создания Академии – эти работы носили безусловно прескриптивный характер, однако не были приняты на государственном уровне. Кодификация предполагает введение предложенной системы языка на всех уровнях жизни общества – начиная с образования.

Разделение процесса нормализации на типы чрезвычайно важно и актуально в рамках исследования становления испанской орфографической системы. По утверждению Королевской академии испанского языка, в основе испанской орфографии лежат принципы традиции, узуса и произношения. Понятия «узус», «традиционное написание», «общепринятая практика», «хороший вкус» (“*buen gusto*”) оказали большое влияние на формирование

системы письма испанского языка. Испанский лингвист и член Королевской академии испанского языка Ласаро Карретер отмечает в этой связи: «Разве могли они (члены Академии – прим. авт.) утвердить написание *hayer* (полагая, что слово происходит напрямую от *heri*), *valumbra* (от *volumen*), *barrer* (от *verrere*) и т.п., если традиционно уже закрепились написания *ayer*, *balumbra* и *barrer*? Академики не отважились даже на написание *hoу*, несмотря на его очевидную этимологию (от латинского *hodie*), под давлением таких авторитетов как Небриха, Коваррубиас и многих других ученых, которые предпочитали написание *ou* (буква *h* появится в итоге в этом слове уже в гораздо позже)»³.

Вторая глава «Испанская орфография в ее отношении к фонетике» посвящена рассмотрению истории становления фонетической системы испанского языка и характеристике испанской орфографической системы в XV – начале XVIII вв.

Мы опирались на такие работы как: «История испанского языка» В. П. Григорьева, «История развития испанской грамматической мысли (XV-XIX вв.)» Н. Г. Сулимовой, диссертация М. М. Раевской «Испанский язык XVI – XVII вв. и испанское языковое сознание: взаимосвязь и взаимодействие», кандидатская диссертация В. М. Соколовой «История становления и развития испанской орфографии»; а также на труды Рафаэля Лапесы «История испанского языка» (Rafael Lapesa, “Historia de la lengua española”), Амадо Алонсо «О средневековых и современных произносительных нормах в Испании» (Amado Alonso, “De la pronunciación medieval a la moderna en España”), Эстеве Серрано «Изучение орфографической теории испанского языка» (Esteve Serrano, “Estudios de la teoría ortográfica del español”), Хоце Поло «Орфография и наука о языке» (José polo, “Ortografía y ciencia del lenguaje”, Вернера Банера «Испанский язык Золотого века» (Werner Bahner, “La lengua española del Siglo de Oro”) и др.

³ Lázaro Carreter, Fernando. *El dardo en la palabra*. Barcelona, 1997. P. 117 – здесь и далее перевод автора диссертационного исследования

Традиционно историю развития испанской орфографии принято делить на три больших периода⁴:

- фонетический (*período fonético*) – с первых памятников на романсе и до XVI в. (некоторые ученые датируют этот период началом деятельности короля Альфонса X Мудрого, в качестве первой попыткой фиксации правил орфографии родного языка и называют этот этап «периодом Альфонсо»⁵),
- «анархический» (*período de confusión o anárquico*) – с XVI в. до 1713 г., т.е. до начала деятельности Испанской Королевской Академии,
- академический (*académico*) – период деятельности Академии, который продолжается вплоть до наших дней.

Область анализа данного исследования охватывает конец первого, фонетического, периода и весь «анархический» период. Первыми научными трудами, посвященными орфографии кастильского языка считаются «Грамматика кастильского языка» (1492) и «Правила орфографии кастильского языка» (1517) Антонио де Небрихи. Следующие труды по орфографии, которые появлялись до создания Королевской академии испанского языка, так или иначе опирались на систему, предложенную Антонио де Небрихой – являлись ее последователями, или опровергают ее.

Рассмотрение нормализации орфографической системы испанского языка в предложенных временных рамках, которые не полностью соответствуют общепринятой периодизации истории орфографии, позволяет по-другому оценивать этот процесс. Принятое название этого этапа – «период анархии» испанской орфографии – отражает происходящий процесс нормализации лишь по форме, но не по сути. Научные труды, посвященные орфографии родного языка, действительно создавались хаотично и без видимой системы, анархично.

⁴ García de Diego, Vicente. *Elementos de gramática histórica castellana*. Burgos, 1914; Cotarelo y Mori, Emilio. *Fonología española*. Madrid, 1909; Cuervo, Rufino. *Disquisiciones sobre antigua ortografía y pronunciación castellana*. En *Obras completas*. vol. II. Bogotá, 1954. PP. 241-476

⁵ Fernando del Castillo Durán. *De la ortographía a la ortografía panhispánica. Breve historia de la ortografía del español*. URL: <http://insserretalenguayliteraturacastellana.blogspot.ru/p/breve-historia-de-la-ortografia-del.html>

Варианты реформы испанской орфографии, которые предлагались в этот период, подчас противоречили друг другу. Однако эти труды последовательно создавали основу для кодификации испанской орфографии. Каждая работа в отдельности и все трактаты в целом были написаны с одной целью – систематизировать нормы письменной речи родного языка. Следовательно, чтобы отразить в названии этого периода не только хаотичность созданных научных трудов, но также их нормализаторский характер, мы предлагаем называть его «периодом интенсивной нормализации» испанской орфографии.

Эволюция фонетических процессов, которые происходили в испанском языке на протяжении истории его развития, позволяют глубже и яснее оценить орфографические особенности литературных памятников исследуемого периода, которые иллюстрируют, подтверждают или, в некоторых случаях, опровергают фонетические процессы, описанные лингвистами.

В третьей главе «Процесс стихийной нормализации в литературных памятниках XVI–XVII вв. Орфографические особенности памятников испанской художественной литературы» проводится анализ литературных памятников изучаемого периода. При анализе в основном мы опирались на доступные нам факсимильные издания этих произведений, иногда на их адаптированные варианты (текст написан с использованием современных печатных букв, однако сохраняет первоначальную орфографию) или, при возможности, на манускрипты текстов.

Со второй половины XV в. тенденции развития испанской литературы меняются вслед за изменениями политической и социальной жизни страны. Философская и религиозная лирика, исторические труды и трактаты свидетельствуют о стремлении критически переоценить господствовавшие до той поры воззрения. Испания «золотого века» – родина ведущего прозаического жанра новоевропейской литературы – романа, берущего начало от двух корней: от «Дон Кихота» Сервантеса и от плутовского романа, прообразом которого

является «Жизнь Ласарильо с Тормеса» (1554). На это время приходится творчество таких ярких авторов как М. де Сервантес, Лопе де Вега, Кальдерон де ла Барка и др.

Расцвет художественной литературы, который идет параллельно бурному расцвету политической и социальной жизни страны, развитию гуманитарной мысли, становится еще одним показателем значимости письменной речи для становления нормы языка в целом. Орфографические особенности написания в литературных памятниках, с одной стороны, иллюстрируют фонетическую картину языка, сложившуюся в испанском языке к началу XVI в., а с другой – являются важнейшим вкладом в нормализацию и дальнейшую кодификацию орфографии.

Анализ орфографических особенностей литературных памятников XVI–XVII вв. подтверждает тенденцию плюрализма и несистематичности написаний. Авторы писали, в основном ориентируясь на общепринятый узус и традицию. Появление Академии, безусловно, не решает эту проблему одномоментно, однако официально с появлением Академии принято говорить уже о единой орфографической норме письменного литературного языка.

В большинстве текстов не прослеживается использование строгих правил в написании слов даже в пределах одного издания. Например, в тексте Кальдерона *La humildad coronada* (1644) в соседних строках встречается написание *buelvo*, *vuelvo* или *buelbo*.

Основные проблемы испанской орфографической системы, которые поднимались в трудах испанских ученых исследуемого периода, формировались в литературных памятниках XVI–XVII вв. – чередование *b/v/u*, *j/g/x*, *y/i*, *c/ç/z*, написание *h/f* и групп согласных *-sc-*, *-st-*, *-sp-*, *-ct-*, *-ps-*, *-pt-* – это те вопросы, которые нуждались в фиксации и определении.

b/v/u – вплоть до конца XVI в. буква *b* представляла губной смычный звук /b/. Буквы *u*, *v* использовались для передачи фрикативного билабиального или губно-

зубного (в зависимости от региона) звука /v/. Например, в издании 1499 г. Селестины находим написания *ribera, biua / vezes, vno, versos, vltimo / Hauidas, lloraua* и т.п. К концу XVI в. различия в их произношении начали нивелироваться, например, в издании «Наивного принца» Лопе де Веги встречаются написания: *hавemos/haveis/habré, vellos/bellos, bes/ven/verte, saves, arquitrabe, cavalleros, embie, vibo, havitan* и т.п.

Проблема написания *j/g/x* в основном усложняется процессом оглушения звонких свистящих звуков в XVI в., в результате чего эти буквы начинают смешиваться. Например, в издании «Галатеи» встречаются написания: *trabajo/trabaxo, muger/mujer, quexo, dexo, encaxe*.

В вопросе написания начальной *h* некоторые тексты ещё сохраняют этимологическое написание в этих словах буквы *f* (в тексте «Селестины» встречаем *fazer, fablar, fecho, fasta*). В некоторых словах, где в латыни писалась буква *h*, она сохраняется в силу традиции (*hombre, honor*), в других словах она практически никогда не употребляется (*ombro*). К середине-концу XVII в. аспирация *h* также практически исчезает, в текстах Кальдерона встречаются такие написания как *olgura, erida* и др.

c/ç/z – в конце XV–XVI вв. сливается произношение *ç* и *z* в единый звук [tʃ], а затем в [ʃ]. Например, в издании первой части «Дон Кихота» используются написания: *deziembre, hazer, hazienda, dezir, enflaqueze, apazible / lança, calças, braço*.

Что касается употребления *y/i*, в текстах также не наблюдается единства. Например, в текстах Фернандо Рохаса или Кальдерона де ла Барка буква *y* передает как согласный, так и гласный звук и употребляется в интервокальной позиции, позиции начала и конца слова: *сууо, тму, оуу, урэ, угуал, уо, деleyte*. С другой стороны, Фернандо де Эррера различает *i* для передачи гласного звука и *y* для передачи согласного: *сууа, mayores / муй, и, ай, servio, igualdad*.

В написании групп согласных **-sc-, -st-, -sp-, -ct-, -ps-, -pt-, -mb-/ -nb-** авторы следуют фонетическому или этимологическому принципам и используют оба написания в разных словах. Например, в издании Дон Кихота Сервантеса встречаются написания: *aceptar/acetar, efeto/efecto, aspeto/aspecto, asumpto/asunto, excepto/eceto; letor/lector*. Однако также: *autores, concetos, dieta, carreta, corretor, escueto, respeto, sujeto*. Но *acto, afectación, docto, efecto, octava, perfecta, plectro, traductores, octubre, afición* и т.п.

Четвертая глава «Основные реформы испанской орфографической системы в конце XV – начале XVIII вв.» посвящена подробному анализу трудов по нормализации испанской орфографии XV-XVIII вв.: сравниваются первая глава – «Об орфографии» – «Грамматики кастильского языка» Антонио де Небрихи (1492), и написанные им позже, «Правила орфографии кастильского языка» (1517); «Диалог о языке» Хуана де Вальдеса (1535); «Кастильская орфография» Матео Алемана (1609); «Орфография кастильского языка» Гонсало Корреаса (1625, 1627, 1630); а также работы Хуана де Роблеса (1629, 1631) и Гонсало Браво Грахеры (1634).

Анализ работ через призму орфографических принципов, на которые опираются испанские ученые, позволяет выявить тенденции развития лингвистической мысли того времени, а предварительное исследование литературных памятников проиллюстрировало важность систематизации орфографии испанского языка, особенно спорных моментов чередования букв.

b/v/u – большинство исследователей разделяют как согласные *b/v* и гласную *u*. Небриха отмечает, что буква *u* имеет два значения: собственное, когда передает значение гласной ("*uno, uso*"), и несобственное, со значением согласной (т.е. когда произношение буквы *u* совпадает с произношением буквы *v* в таких словах, как "*valle, vengo*"). Алеман различает эти буквы на фонетическом уровне, т.е. считает, что *b* должна произноситься как губно-губной звук, а *v* – как губно-зубной, однако предпочитает оставить решение этого вопроса на усмотрение самих людей, не предлагая жестких правил

фиксации. В тексте «Орфографии» можно найти написания: *aver, barva, bolver* и т.д. Корреас, также как Роблес, предлагает различать буквы *u* и *v*: первая передает гласный звук, вторая – согласный: *alguno, un, eskrivir, palavras*.

К проблеме написания букв *j/g/x* применялись различные подходы. Например, Небриха предлагает присвоить букве *j* значения букв *g+e, i* и *i+a, o, u*. А букву *x*, которая в латинском алфавите обозначала звук [cs], произносить как [š] и, чтобы отличать от латинской, ставить над ней тильду. Матео Алеман букву *j* употребляет вместо *g* в позиции перед *e, i* и вместо *x* (*dijo, jénero, rejión*, и т.п.), а из сочетания *gue, gui* он призывает исключить немую *u* (*gera, ginda*). Корреас же, напротив, предлагает заменять букву *j* на *x* (*xabón, exerzizio, ximio*), а букву *g* сохранять только для звонкого звука (*gera, gusto*).

Разделение букв *c/ç/z/s* также подвергалось различным осмыслениям. Например, Алеман относит чередования *ç/z* ко всей Кастилии, тогда как проблему *ç/s* – только к Андалусии. Алеман предлагает употребление буквы *ç* в сочетаниях *ça, ço, çu* (*cabeça, fuerça*, и т.п.); замену *s* на *z* в словах типа *mezas, françeza, perezozo*, хотя в тексте «Орфографии» встречается написание слова *piesas* с буквой *ç* – *pieças*. Кроме того, он предлагает замену буквы *z* на *c* в позиции перед *i, e*. Вальдес разграничивает употребление *z/s* как звонкой и глухой. Опираясь на фонетический принцип, Корреас предлагает заменить букву *c* и сочетание *qu* на букву *k* (*kier, vokablos, katedratiko, aki*, даже *kuinto*, и т.п.)

Букву *h* многие орфографы предписывают употреблять для обозначения аспирированного звука в словах, где в латинском языке писалась буква *f*, а также перед сочетанием *ue* и в некоторых формах глагола *haber* для их дифференциации от других слов (Небриха, Вальдес, Алеман). Корреас же не пишет букву *h*, если она в этом слове не произносится: *istoria, an, aver*, а перед сочетанием *ue* он предлагает ставить букву *g*: *guele, gueso*. При этом, например, для различения предлога *a* и формы глагола *haber* – *ha*, которую Корреас пишет

без начальной *h*, автор предлагает над предлогом ставить особый значок, похожий на запятую: *¿*. Над глагольной формой ставить правое ударение: *á*.

Роблес предлагает упразднить *h* в словах типа *ábil*, *abilidad*, однако оставить ее в сочетании *th* (*método*, *cátedra*), в словах, где ее написание «закреплено традицией» (*hijo*, *hecho*, *humo*), и в словах типа *honor*, *hora* «как более мягкий звук».

Большинство исследователей предлагают разграничивать употребление *y/i*. Небриха, Корреас более того, предписывали отказаться от буквы *y* (*io*, *iugo*). Вальдес призывает употреблять букву *i* для обозначения гласного звука, а букву *y* – согласного.

Вопрос о написании групп согласных **-sc-**, **-st-**, **-sp-**, **-ct-**, **-ps-**, **-pt-**, **-mb-/nb-** также рассматривался с разных точек зрения. Небриха, например, предписывает употребление буквы *m* в сочетании *mb*. Вальдес считает возможными оба варианта написания. Алеман и Корреас предпочитают использовать в этих случаях только букву *n*: *canpo*, *sonbra*, *inperio*. В системе, выстроенной Хуаном де Роблесом, многое зависит от того, насколько «правильным» можно считать произношение, принятое узусом в том или ином случае. Роблес настаивает на том, что ни произношение, ни написание слова не должны ориентироваться на просторечие. Он призывает писать и говорить *efecto*, *concepto*, и т.д. По убеждению Браво Грахеры написание слова должно объяснять его происхождение, он призывает сохранять оригинальное написание слова, чтобы и по прошествии веков можно было безошибочно понять первоначальное значение слова (*Monseigneur*, *philosophia*, *thálaro*, и т.п.). А также призывает писать *hombre* через *h*, *cherubín* через *ch* и обязательное написание *Christo* через *ch* (многие в то время уже писали *Cristo*): «Это новшество я считаю неприличным, так как в таком святом слове нехорошо делать какие-либо изменения и лишать его присущих ему букв: только так

греческий язык передал это слово латинскому, а из латинского его сохраняет испанский».

Первая теоретическая работа, посвященная орфографии испанского языка, написанная Антонио Небрихой, сочетала в себе фонетический и этимологический принципы. Трактаты, авторы которых опирались в большей мере на один из этих принципов – как Матео Алеман и Гонсало Корреас выдвигали основным фонетический принцип, а Гонсало Браво Грахера и Хуан де Роблес утверждали важность этимологического – выявили непрактичность и невозможность использования подобных систем орфографии.

Однако эти работы не нашли поддержки авторитета в лице государства, что не позволило принять их в качестве единой нормы. С появлением Королевской академии испанского языка кодификация нормы стала возможной и необходимой.

В начале своей работы Академия была вынуждена следовать некоторым, закреплённым в XVI-XVII вв., традиционным написаниям слов. Однако первая «Испанская орфография», выпущенная Академией в 1741 г., предлагала в качестве основного принципа этимологический. Эта работа встретила сопротивление со стороны образованного населения, утверждавшего, что следовать новым правилам орфографии не представляется возможным⁶. В следующем издании орфографии, 1754 г., Академия частично отходит от этимологического принципа и привносит в «Испанскую орфографию» изменения в сторону фонетического и традиционно-исторического принципов. Другими словами, практически возвращается к орфографии Антонио Небрихи.

В **Заключении** подводятся основные итоги данной работы и приводятся выводы, полученные в результате исследования.

⁶ см., например Gregorio Mayans y Siscar a Andrés Marcos Burriel, 16 de enero de 1745 <http://bv2.gva.es/es/corpus/unidad.cmd?idCorpus=20000&idUnidad=48146&posicion=1>

Основные положения диссертации отражены в публикациях, в том числе в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, включенных высшей аттестационной комиссией в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

- 1. Конурбаева А. М. А. де Небриха и Х. де Вальдес о проблемах грамматики и орфографии // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – Орел, 2012. – С. 326-328**
- 2. Конурбаева А. М. «К проблеме соотношения понятий нормы и узуса в отечественной и испаноязычной лингвистике» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия «Филология» – СПб., 2013. – №1 – Т.1 – С. 112-119**
3. Конурбаева А. М. Становление испанской орфографической нормы в XV–XVII вв. // Иберо-романистика в современном мире научная парадигма и актуальные задачи. – М., 2008. – С. 45-47
4. Конурбаева А. М. Основные предпосылки и особенности становления испанской орфографии в XV–XVII вв. // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009». Секция «Филология». – М., 2009. – С. 362-363
5. Конурбаева А. М. Манускрипт и факсимильные издания «Селестины» XV–XVI вв.: к проблеме становления испанской орфографической традиции // Вопросы иберо-романского языкознания. – М., 2011. – С. 59-67

6. Конурбаева А. М. Особенности процесса нормализации орфографии испанского языка в XV – начале XVIII вв. // Иберо-романистика в современном мире научная парадигма и актуальные задачи. Тезисы VI Международной конференции – М., 2012. – С. 47-48

Для заметок

Подписано в печать.

Формат А4

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 150 экз. Заказ № 153

Типография ООО “Ай-клуб” (Печатный салон МДМ)

119146, г. Москва, Комсомольский пр-т, д.28

Тел. 8(495)782-88-39